

Вопреки моим ожиданиям прощание с племенем и семьёй выдалось скомканным. Не было никаких расспросов и требований объяснить ситуацию. Не было тех печальных глаз, коими Крэ'ур смотрела на нас с Гран'уром, когда провожала на охоту. Как не было и мудрых наставлений Грума, которыми он всегда охотно делился.

Я был уверен, что ни один из жителей нашего племени никогда раньше не встречал дракона, в противном случае Крэ'ур бы уже давно рассказала мне об этом «великом событии». Однако каждый из них вёл себя так, словно встретился с главой секты, в которой они все оставили свои души.

«Так про «души» он не врал, да...» - мерзкая липкая мысль сама прилипла к моему разуму.

В глазах ящеров, припавших к земле, чтобы показать своё почтение серебровласому дракону, читалась любовь, которую нельзя было заслужить никакими благими деяниями. Абсолютная покорность. Абсолютное обожание. Абсолютная неприкосновенность. Сейчас этот дракон был для них всем, что только существовало в этом мире. Нет, они и сами были частью него. Теперь они представлялись мне одними из тех маленьких безликих чешуек, расположившихся на прочной шкуре моего «покровителя».

Я не узнал в них своих родителей, которые помогли мне сделать первые шаги в этом тёмном мире; не узнал брата, который, как мог, оберегал меня от опасностей; не узнал мастера рыболова, что дал мне возможность прочувствовать силу моего тела; не узнал полосатика, кто ненадолго, но всё же стал моим первым противником; как и не узнал вождя, что делал всё, чтобы наше племя, в том числе и я, жили, не зная бед.

Однако осуждать и браниться на них я не стал. Это было их естество, с этим ничего не поделать. Я ведь на своей шкуре почувствовал тот трепет, что питало моё тело к этому горделивому дракону. Возможно, меня бы постигла та же участь, если бы не вмешался мой разум, прибывший сюда из далёкой планеты Земля.

Я подошёл к трём ящерам, что лежали к нам ближе всех. Видимо, мои родители и брат первыми спохватились, когда почувствовали эту ужасно «благородную» ауру. Возможно, тогда ими ещё двигали мысли обо мне, а не обожаемом «боге».

- [Мне нужно идти...] - «проговорил» я, коснувшись склонившейся головы Крэ'ур, - [Мы ещё встретимся, балбес,] - моя рука скользнула по чешуйчатой головёшке брата, которую я иногда не чурался шлёпать, - [Ещё раз... Большое вам спасибо,] - на этот раз моя лапа легла на плечи Грума, - [Всем вам.]

Я поднялся и окинул взглядом ровные ряды разложившихся ящеров. Моих соплеменников.

«Вы не можете это прекратить, покровитель?» - со слабой надеждой спросил я.

«Нет», - коротко и, как мне показалось, честно ответил дракон.

- Гмф... - я бросил последний тоскливый взгляд на свою семью, члены которой не отрывали своих глаз от серебровласого, и отвернулся.

«Тогда идёте, покровитель».

Я покрепче сжал рукоять своего каменного ножа и пошёл следом за довольным драконом, что почти скрылся в потёмках ближайших стволов-соседей.

- Ррэнга ри кразар Гра'ур... - еле слышно прозвучал чей-то дрожащий голос.

Покровитель повёл меня в южную часть крылатого леса, куда заходить мне категорически запрещалось. Хотя сейчас в этих запретах не было никакого смысла...

Спустя час прогулки посреди подозрительно тихой мглы дракон остановился и, даже не повернувшись ко мне, начал «говорить»:

«Подготовься к полёту. Только не ори, не люблю шум. Могу и отпустить «нечаянно»».

«Подготовиться к полёту? К какому ещё по...»

Не успел я закончить свою мысль, как неведомая сила на огромной скорости подбросила меня ввысь.

- Гыых! - меня чуть не стошнило от ощущения «уходящего живота».

Деревья, что стояли рядом с нами, начали заметно светлеть и истончаться. И лишь тогда, когда моё тело выбросило за кроны витаарборов, а в глаза хлынул ослепительный блеск солнца в зените, я понял, что летел я вовсе не один. Рядом со мной парил невозмутимый дракон, принявший вальяжную позу. А когда я взглянул на его ехидное лицо с чуть приподнятыми уголками губ, до меня дошло, что эта процедура «подъёма на скоростном лифте» была вовсе не обязательна, однако горячо желаемая самим драконом.

«Урод...» - гневно подумал я. Воспоминания о том, что этот гордец обладал чтением мыслей, пришли с запозданием.

«Хмф!» - глаза дракона блеснули опасностью.

«Н-не надо, я же просто!..»

«Договорить» мне не дали. Моим телом, подхваченным чьей-то невидимой лапой, вновь выстрелили куда-то вдаль.

- Гхуууу! – я рефлекторно закрыл глаза и схватился за ножны меча хлада и рукоять ножа, чьи лямки из последних сил противились разразившемуся воем ветру.

Уши моментально заложило, а лёгкие вдавило поближе к позвоночнику. Что-то мне подсказывало, что если бы меня закинули на такой аттракцион до «нитей маны» и «укрепления костей», то я бы прямо в воздухе начал разбираться по кусочкам, как не самый крепкий набор «лего».

«Тебе придётся научиться контролировать свои мысли. Иначе в порыве гнева я могу и забыть о данном наставнице слове», - меж крика ветра и стуков барабнящего сердца протиснулся отстранённый голос дракона.

«Да понял я, понял! Простите! Может, уже хватит пыток? Я сейчас задохнусь!» - взмолился я, пытаюсь удержаться за край своего шаткого сознания.

«Хмф...»

Кажется, мои слова смогли всё же смогли пробиться сквозь толстый барьер гордости моего «покровителя». Тело замедлило свой ход и продолжило двигаться уже в относительно неспешном темпе.

-Мххуу... - я сразу же принялся жадно глотать воздух и оглянулся на дракона, мирно летящего рядом. На его фарфоровом лице не было даже намека на раскаяние за случившееся. Мне очень хотелось выругаться, однако я сдержался и отвернулся.

Долго смотреть на причину своих бед я не стал, боялся, что моя воля дрогнет и из меня вновь вырвется что-то язвительное. Вместо этого я начал озираться по сторонам. И посмотреть там действительно было на что.

Под нами раскинулся огромный темно-зелёный лес, который по незнанию можно было бы спутать с водной гладью бескрайнего моря.

- Орх... - восхитился я, совершенно позабыв о своей жуткой боязни высоты.

Затем мой взгляд, скользя по усыпанным туманной белизной кронам деревьев, устремился вверх. В глаза тут же хлынул желтоватый блеск звезды, служившей источником жизни этой планеты.

«Интересно, как называется эта звезда?» - мысль явилась сама собой.

«Сердце Каллендура», - внезапно прилетело со стороны «покровителя».

Я чуть не ахнул от удивления. Признаться, у меня и в мыслях не было, что дракон соблаговолит ответить на мой, казалось бы, примитивный вопрос. Затем удивление сменилось озадаченностью.

«Сердце Каллендура... Я, кажется, уже где-то слышал это имя. Если это имя, конечно. Хмм, где же я мог его...»

«Медленно соображаешь. Я при тебе называл имя Великого Каллендура, когда сокрушался над своей незавидной судьбой твоего покровителя», - прыснул дракон, - «По крайней мере, так звезду называют те, кто знает о святой жертве нашего Прародителя».

После этих слов серебрянновласый замолк и, видимо, продолжать свои весьма интересные объяснения не собирался. Что ж, вытягивать из него ответы клешнями я не хотел. По крайней мере, не сейчас, пока я, поддерживаемый лишь его волей, несусь по небу. Возможно, эта история обрaстет подробностями, когда я доберусь до источников, коими дракон пообещал меня снабдить.

Мой взгляд скользнул ниже и зацепился за стремительно вырисовывающиеся очертания исполинских гор, чьи пики уходили далеко за пределы потолка из облаков. Хотя по-настоящему огромными были только две горы, стоящие по соседству. Остальная гряда, тянущаяся куда-то к восточному и западному горизонтам, была чуть скромнее своих братьев-великанов. К одному из них мы, судя по всему, и держали свой путь.

Где-то на конце восточной части горной цепи виднелось тёмное пятно, въевшееся в одеяло синевато-зелёного леса. Разглядеть, что оно из себя представляет, я не смог, однако сделал зарубку у себя в памяти.

И, пока я размышлял над тем, что бы это могло быть, мы, пролетев просто немыслимое для меня расстояние, сблизилась с каменистой поверхностью одного из склонов. Постепенно едва заметные песчинки преобразились в громадные валуны, а зеленоватые прожилки, словно по велению волшебной палочки, стали густыми рядами тысячелетних витаарборов.

«Ничего себе... Да это ж настоящий дворец!»

Пятно, которое я сначала принял за отброшенную тень, вмиг превратилось в масштабное сооружение, въевшееся своими корнями в поверхность горы.

<http://tl.rulate.ru/book/108443/4479855>